

УДК 159.9.072

**Развитие И.Н. Семёновым рефлексивной психологии:
от исследований мышления к формированию научной
школы (обзор по материалам книг В. Маттеуса,
Nettingen, 1988)**

Макурова Александра Владимировна

Магистрант,

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, д. 20;

e-mail: alexandra.makurova@gmail.com

Аннотация

В статье представлен аналитический обзор современной психологии мышления и рефлексии, развиваемой в научной школе рефлексивно-гуманитарной психологии и педагогики творчества под руководством И.Н. Семёнова. В результате проведенного аналитического обзора обосновывается вывод о конструктивности взаимодействия теоретических подходов российских и зарубежных ученых к системно-психологическому изучению творческого мышления и его рефлексивных механизмов в контексте человекознания.

Для цитирования в научных исследованиях

Макурова А.В. Развитие И.Н. Семёновым рефлексивной психологии: от исследований мышления к формированию научной школы (обзор по материалам книг В. Маттеуса, Nettingen, 1988) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 1-2. С. 22-56.

Ключевые слова

Психология, мышление, продуктивное мышление, принятие решений, творчество, рефлексия, рефлексивная психология, рефлексивная педагогика, рефлексивная акмеология, личностная рефлексия, системный подход, системоделятельная методология, философская антропология, инновационное образование, человекознание.

Введение

С возможностью отражения деятельности познающего субъекта в нем самом связан переход познания на качественно иной уровень. Имплицитно тема рефлексии, то есть возможности усмотрения внутренних процессов интеллекта, сознания или души, сопровождает процесс познания с самого начала. О способности разума мыслить самого себя размышляет уже Аристотель. В позднейших теориях познания (например, у Дж. Локка, И. Фихте, Г. Гегеля, Дж. Дьюи) понятие рефлексии рассматривается уже более предметно. Как это традиционно происходит в науке, понятие рефлексии переосмыслялось в процессе развития. Как стоит определять рефлексия сегодня? В качестве свойства сознания или психики? Как необходимую методическую процедуру? Или же сущностную черту человека? Относить ли это понятие к эпистемологии или антропологии? Современные психологические [Piaget, 1977] и философские [Зинченко и др., 2009; Лефевр, Лепский, Баранов, Трудолюбков, 1969; Щедровицкий, 1973] концепции предлагают разнообразные подходы [Ладенко, Семёнов, Степанов, 1989] к пониманию рефлексии (подробнее см.: [Дударева, Семёнов, 2008]).

В данной статье речь пойдет о теории рефлексии, разрабатываемой в концепции рефлексивной психологии И.Н. Семёнова и его научной школы [Семёнов, 1992], с позиций ее основательного анализа, проведенного немецким ученым В. Маттеусом в его фундаментальных книгах «Советская психология мышления» [Matthäus, Sowjetische Denkpsychologie, 1988; Matthäus, Sowjetische Psychologie des Denkens, 1988]. В них он значительное место

уделяет не только теоретическому обобщению трудов И.Н. Семёнова (1976, 1982, 1983 и др.) по системно-психологическому изучению рефлексивно-творческого мышления, но и даже приводит обширные протоколы его экспериментов с собственными комментариями на фоне обзора достижений советской психологии (рецензию на книгу В. Маттеуса см.: [Семёнов, 1989]). Это рефлексивно-психологическое направление современного человекознания стало разрабатываться в 1980-1990-е гг. советскими учеными (В.К. Зарецким, М.И. Найдёновым и Л.А. Найдёновой, Е.Р. Новиковым, И.В. Палагиной, Е.А. Сиротиной, А.В. Советовым, С.Ю. Степановым, А.Б. Холмогоровой и др.) под руководством И.Н. Семёнова при содействии философов (Н.Г. Алексеева, И.С. Ладенко, Г.П. Щедровицкого, Э.Г. Юдина) и психологов (А.А. Деркача, В.П. Зинченко, А.М. Матюшкина, В.М. Мунипова, Я.А. Пономарёва и др.). Исследования данного направления систематически обсуждались на секции «Психология творчества» Общества психологов СССР в Институте психологии Академии наук под председательством почетного академика РАО Я.А. Пономарёва (см.: [Пономарёв, Семёнов, Елисеев, 1983; Пономарёв, Семёнов, Степанов, 1988]), а их результаты были опубликованы в книгах (см.: [Алексеев и др., 1996; Ладенко, Семёнов, Степанов, 1989; Семёнов, 1990] и др.) и в коллективных монографиях под редакцией Я.А. Пономарёва (см.: [Пономарёв и др., 1983; Пономарёв и др., 1990]) и Я.А. Пономарёва, И.Н. Семёнова, С.Ю. Степанова (см.: [Пономарёв, Семёнов, Степанов, 1988]), а также в ряде других изданий.

В рефлексивной психологии рефлексия рассматривается во всевозможных аспектах, а различные представления о рефлексии объединяются в систему, которая предполагает независимый концептуальный аппарат и теоретическое самообоснование. Рефлексия определяется и как необходимая составная часть познавательной процедуры, и как важная характеристика индивида. Поскольку рефлексивная психология не стремится однозначно отнести рефлексию к той или иной области или уровню психики, в рамках этого подхода удастся непротиворечиво синтезировать существующие концепции рефлексии, для того чтобы создать рабочие стратегии применения рефлексии в различных жизненных обстоятельствах. Таким образом, понятие рефлексии, которое изначально появляется в контексте теории познания, на современном этапе развития пси-

хологии оказывается понятием более широким и универсальным. Более того, сама постановка проблемы в рамках рефлексивной психологии позволяет раскрыть междисциплинарный потенциал понятия «рефлексия».

Истоки рефлексивной психологии лежат в экспериментальных исследованиях рабочей группы Семёнова, которым будет посвящена первая часть работы. Во второй части будут рассмотрены основные черты рефлексивной психологии, а также некоторые практические решения в области педагогики.

Место проблемы рефлексии в советской психологии

Как следует из введения, обширная работа «Советская психология мышления» (Sowjetische Denkpsychologie) была написана немецким ученым В. Маттеусом по итогам его личного сотрудничества с советскими психологами во время пребывания в Советском союзе в 1980-е гг. Общая характеристика книги представлена в рецензии на нее [Семёнов, 1989] и в брошюре, изданной в Новосибирском Академгородке [Зарецкий и др., 1991]. Содержащийся в книге оригинальный аналитический обзор Маттеуса включает в себя исчерпывающие очерки таких основных направлений, развиваемых в советской психологии, как: теория деятельности, психология принятия решений, концепция интеллектуальных эмоций, а главное – исследования творчества и интуиции в процессе мышления. Особый интерес автора к советской психологии вызван установкой на рассмотрение мышления, в первую очередь, в экзистенциальном ключе, в отличие от американской психологии, в которой доминирует практико-техническая установка [Matthäus, Sowjetische Denkpsychologie, 1988, 2] и интерес к операциям обработки информации. Маттеус характеризует советских психологов как экспериментаторов, теоретиков и одновременно как философов [ibid., 3], исследования которых обращались также к сущностным вопросам определения источника когнитивности познавательных процессов, соотношения Я и надындивидуальной всеобщности в мышлении и т.п.

В качестве парадигматического подхода к мышлению, характерного в большей или меньшей степени для советской психологии в целом, Маттеус уже в самом начале своей книги обращается к системно-деятельностной концепции

Семёнова¹, согласно которой мышление представляет собой два конфликта: конфликт с проблемным вопросом (полюс Оно) и конфликт с собственной личностью (полюс Я). Таким образом, исследование мышления не ограничивается анализом операций обработки информации, но, основываясь на системном подходе, рассматривает мышление как сложную систему с различными уровнями – операциональным, или предметным, и личностным – при этом личностный уровень определяет развитие представления операционального. Такой предложенной Семёновым структуре мышления Маттеус в своем обзоре сопоставляет модель мышления как процесса, включающую три регулятивных уровня: установки (личность), отражение, деятельность. Три обозначенных аспекта определяют структуру труда Маттеуса, обоснованную во «Введении» к его книге.

Далее за историческим обзором (раздел II, «Систематическое мышление о мышлении как системе», который посвящен анализу основных принципов системного подхода в советской психологии мышления, в том числе разработанных в концепции Семёнова (см. [Семёнов, 1976; Семёнов, 1982; Семёнов, 1983]) следуют три раздела, посвященные метасистемным аспектам: отражению и информации (раздел III), теориям деятельности (раздел V), установкам (раздел VII). Каждый из разделов, посвященных метасистемным аспектам, служит введением для более детального рассмотрения частных проблем соответствующей области психологии мышления.

Многоуровневая модель сознательной регуляции процесса мышления

Проблема рефлексии относится к сфере теорий деятельности и рассматривается Маттеусом в разделе VI «Мышление как действие. Экспериментальное исследование принятия решений». В подходе Семёнова рефлексия определяется как многоуровневая модель осознанной регуляции, которая включает в себя измерения субъективной реальности, бимодальности (Bimodalität) (предметно-

1 “Charakteristisch erscheint mir, wie I.N. Semenov sich das menschliche Denken vorstellt” [Matthäus, Sowjetische Denkpsychologie, 1988, 4].

ориентированный процесс познания), бидоминантности (Bidominanz) (субъектно-ориентированный процесс оценки). Редуцированным концепциям мышления как действия Семёнов противопоставляет исследование рефлексии на личностном уровне. В то же время, как указывает Маттеус, концепция Семёнова (о роли рефлексии в структуре мышления) объективно выступает против интроспекционизма, поскольку рефлексия здесь пока еще не становится предметом специального изучения, но используется лишь как исследовательский метод [Matthäus, Sowjetische Denkpsychologie, 1988, 342]. Характерным в подходе Семёнова [Семёнов, 1976] является утверждение о том, что в процессе принятия решения происходит не только решение проблемы субъектом, но и самореализация личности. Иными словами, Я находит новые черты самого себя, поэтому анализ рефлексии не может быть ограничен лишь операциональным уровнем и требует внимания к уровню личностному, который в этой группе специально исследовался экспериментально [Зарецкий, Семёнов, Степанов, 1980].

Как уже было указано выше, Семёнов определяет ситуацию принятия решения как двойственный конфликт, в котором в процессе выработки решения возрастает субъективное противоречие, конфликт с самим собой. Как отмечает Маттеус, в ранних работах группы Семёнова причины возникновения этого конфликта не проясняются [Matthäus, Sowjetische Denkpsychologie, 1988, 343]. Анализ рефлексии строился на основе экспериментов, в которых испытуемым предлагалось вслух комментировать процесс решения задач на смекалку (или «на соображение» – термин академика математика А.Я. Хинчина и психолога профессора П.Я. Гальперина). Затем высказываниям приписывался Семёновым [Семёнов, 1976] определенный статус в соответствии с разработанной системой кодирования, в которой выделялось четыре типа. Таким образом, предметом анализа стали высказывания, распределенные по категориям. Тип противоречия фиксируется в соответствии с типом рефлексии (интеллектуальной или личностной), который определяется на основании высказываний, сопровождающих процесс принятия решения. Высказывания разделяются на операциональные, то есть относящиеся к предмету, и рефлексивно-личностные, последние, в свою очередь, суть – на выражающие интенции решения или ста-

тус самого себя [Matthäus, Sowjetische Denkpsychologie, 1988, 344-345]. В работах 1979-80 гг. каждому уровню приписываются следующие высказывания: оперативному уровню – предложения о решении – «ответы», арифметические «операции»; предметному – о формах репрезентации, о понятиях или среде; рефлексивному – о контроле операций и репрезентаций, личностному – о Я субъекта. В более поздних работах 1990-2000-х гг. классификация переосмыляется и совершенствуется [Семёнов, 1990; Семёнов, 2009]. Несмотря на то, что, по мнению Маттеуса, категории применяются недостаточно точно и уровень предметных высказываний представлен недостаточно, в целом такой тип наблюдения за динамикой рефлексии в процессе мышления оказывается довольно продуктивным [Matthäus, Sowjetische Denkpsychologie, 1988, 351].

Необходимо отметить, что в проводившихся в 1970-1980-х гг. исследованиях предметный уровень был достаточно проработан Семёновым [Семёнов, 1977; Семёнов, 2011] средствами категориально-нормативного анализа структуры мыслительной деятельности применительно к решению творческих задач «на соображение». Однако эта логико-психологическая матрица предметно-операционального описания возможных ходов мысли испытуемого не была подробно представлена в тех публикациях, которые были доступны В. Маттеусу.

Экспериментальное исследование роли рефлексии при решении задач на соображение

Группа Семёнова в своих исследованиях 1980-х годов задается вопросом о влиянии рефлексии на успешность решения задач на соображение, а также о возможности интенсификации рефлексии. Из анализа частоты актуализации четырех типов высказываний следует, что успешное решение сопровождали рефлексивные высказывания, в то время как высказывания о предмете или личности сопровождали безуспешные решения. На основании отмеченной закономерности делается вывод о том, что размышление о причинах и средствах приводит к пересмотру неудачных операций, а значит, к поиску иного решения. Такое размышление требует личной вовлеченности, когда субъект наце-

лен не только на решение задачи, но обращает внимание также на собственные действия в процессе решения. Таким образом, операция рассматривается не как нейтральная, но обретает личностное значение. Вместе с тем подчеркивается, что продуктивным оказывается переключение между уровнями, нежели фиксация на каком-то одном [Matthäus, Sowjetische Denkpsychologie, 1988, 352]. Эксперименты показали, что доля рефлексии в случае успешного решения составляла примерно 2/3 всего дискурсивного процесса, в то время как преобладание высказываний личного уровня приводило к блокаде, преодоление которой было возможно только при условии возвращения на предметно-ориентированный уровень и анализе ошибок самого процесса. Как отмечает Маттеус, на этой стадии понимания системы кодирования (то есть системы атрибуции того или иного высказывания к определенному уровню) недостаточно ясно, что оказывается определяющим для успеха: личностные рефлексии выполняют координирующую функцию. Это значит, что отсылка к личности под видом отсылки к предмету координирует отсылку к предмету под видом отсылки к личности [ibid., 354].

Однако уточнение и выработка Семёновым терминологии продолжается. Эксперименты в его рабочей группе усложняются и в середине 1980-х гг. обращаются к исследованию рефлексии при решении задач на соображение в различных условиях, что позволяет проанализировать продуктивное и репродуктивное поведение при принятии решения [Семёнов, 1983]. Для репродуктивной позиции характерно использование само собой разумеющейся логики, которая кажется наиболее очевидной и позволяет предложить решение за минимальный промежуток времени (первым ограничительным условием становится временное давление – необходимость решить задачу за две минуты), в репродуктивной позиции уровень рефлексии минимален. Под продуктивной позицией понимается отношение сомнения и критики, которое испытуемый выражает относительно предлагаемых им самим решений. Такая позиция проявлялась в четвертом случае эксперимента, когда необходимо было не только предложить решение, но и найти возможные варианты и проверить их без ограничения времени. В таких случаях уровень рефлексии значительно возрастал. На данном этапе исследования в группе Семёнова различают экстенсивную

рефлексию (то есть наблюдение субъектом за предметно-операциональными трансформациями, что включает в себя «фиксацию» и «установки») и интенсивную рефлексию (то есть самокритику относительно предпосылок определения смысла элементов ситуации и совершаемых действий). Как показывают результаты экспериментов [Семёнов, 1983], успешные попытки решения задач сопровождаются более высоким процентом высказываний, которые могут быть отнесены к типу интенсивной рефлексии [Matthäus, Sowjetische Denkpsychologie, 1988, 355]. Итак, основной вывод из экспериментов с введением ограничений и дополнительных условий при решении задач на смекалку состоит в том, что в случаях успешного решения задач доля интенсивной рефлексии при репродуктивной стратегии ниже, чем при продуктивной.

Усовершенствование техники анализа состояло в ведении нормального профиля, который использовался для выявления особенностей процесса решения задач конкретных опрашиваемых, данные которых составляли групповой профиль, при сопоставлении с нормальным профилем по ряду параметров [ibid., 357]:

– коэффициент сознательности, или средняя частота возникновения предметных понятий в высказываниях;

– индекс вовлеченности, или соотношение сферы смысла и сферы субстанциональности (то есть участия я в процессах);

– индекс баланса, или пропорция интенсивной и экстенсивной рефлексий.

Также разрабатывается новая система кодирования функций речевых высказываний, вербализующихся в процессе поиска. Основополагающим остается понимание процесса принятия решения как двойного конфликта: как противоречия в предметной сфере и личностного конфликта в себе. Раздвоение в личности определяется как различие между желаемыми и фактическими компетенциями субъекта. При этом Семёновым предлагаются следующие уровни рефлексии:

1. Экстенсивная рефлексия, которая включает в себя «фиксации» и «установки».
2. Интенсивная рефлексия, характерные выражения – «вопросы» и «оценки».
3. Конструктивная рефлексия, нацеленная на выработку, конструирование «моделей» и ограничение области поиска, что вербально выражается в виде

«предположений» и «утверждений», ибо такая рефлексия представляет собой механизм создания образа ситуации в целом.

4. Личностная рефлексия, которая в темпоральном аспекте временной направленности или длительности подразделялась на следующие виды:

4.1. Ситуативная («Мотивировки» и «самооценки», которые служат фактором самомобилизации).

4.2. Ретроспективная (ретроспективная «тематизация» и «квалификация» операций, «феноменологизация» – толкование уже осмысленных содержаний) в ситуации переживания чувства безвыходности.

4.3. Проспективная (проблематизация – выявление противоречий и неопределенностей; самоопределение) для очерчивания перспективного поля поиска.

В проведённом И.Н. Семёновым и С.Ю. Степановым эксперименте [Семёнов, Степанов, Рефлексия в организации..., 1983] испытуемым предлагалось наблюдать за собой в соответствии с инструкцией и по возможности вслух комментировать все происходящее, однако субъекту с первого раза с этой задачей не удавалось справиться. Поэтому перед Семёновым и его группой встал вопрос развития саморефлексии у испытуемых (студентов-психологов), что было реализовано в рамках практикумов, в которых прохождение тестов предварялось теоретической информацией, которую затем было необходимо применить к себе. Таким образом, эффективная дифференциация системы рефлексии могла быть достигнута путем тренировки рефлексии.

В результате работы группы Семёнова стало возможным развитие новых линий исследования рефлексии, на которые указывает Маттеус [Matthäus, Sowjetische Denkpsychologie, 1988, 365]. Это, во-первых, количественные исследования с целью выявления универсальных тенденций, на основе которых могут быть сделаны выводы о закономерностях в рефлексивном поведении. Во-вторых, это исследование воздействия стресса на взаимодействие уровней интеракции. Иными словами, изучение блокировки сообщения между четырьмя выше указанными уровнями вследствие стресса или дискоординация, то есть преобладание какого-то одного уровня. В-третьих, исследование форм рефлексии в других областях интеллектуальной деятельности. Маттеус указывает на

специальное изучение Семёновым [Семёнов, 1983] рефлексии оператора, в которой выделяются новые подуровни [Matthäus, Sowjetische Denkpsychologie, 1988, 366]: интеллектуальная рефлексия (осознанное включение новой информации и изменение модели), личностная (изменение самоинструкций), коммуникативная (взаимодействие с коллегами), кооперативная (модификация схемы кооперации). В перспективе особый интерес могло бы представлять описание рефлексии научного исследования.

В связи с этим подчеркнем, что типы и функции рефлексии в научном мышлении были выделены в этой группе и опубликованы в сборнике по философским проблемам рефлексии [Семёнов, Степанов, Типы и функции..., 1983], что оказалось вне поля зрения Маттеуса, ибо он анализировал в основном советские психологические источники и в гораздо меньшей степени философские. Позже с учетом этих функций научной рефлексии Семёновым [Семёнов, 1990; Семёнов, 2009] разрабатывались ее типы для описания механизмов исследовательской и творческой деятельности. Это привело к созданию в этой научной школе основ рефлексивной акмеологии [Балаева, Семёнов, 2004; Деркач, Семёнов, Степанов, 1998; Деркач, Семёнов, Балаева, 2005] культивирования профессионализма и творчества и рефлетехнологий рефлепрактики и игро-рефлексии развития рефлексивной компетентности [Растянников, Степанов, Ушаков, 2002; Степанов, Полищук, Семёнов, 1996] и рефлексивной культуры [Деркач, Семёнов, Степанов, 1998] управленцев, важным аспектом которой является регуляторная роль рефлексии [Семёнов, 1983] в процессе поиска и принятия решений.

Анализ В. Маттеусом теории рефлексивной саморегуляции мышления И.Н. Семёнова

К моменту написания в 1988 г. Маттеусом своих обобщающих трудов о советской психологии рефлексии главным результатом деятельности Семёнова [Семёнов, 1982; Семёнов, 1983] стала теория рефлексивной саморегуляции. Выделяемый среди 4-х уровней личностный уровень понимается как, с одной стороны, саморегуляция, а с другой – как индукция (ре)продуктивного поведе-

ния. При этом рефлексия выполняет функцию фокусировки, которая включает критический потенциал (сомнение), а также новые наброски активности, ориентированные на будущее. Теория предлагает схему фаз рефлексивного акта: 1) остановка активности на проблеме; 2) фиксация – наблюдение за тем, что произведено; 3) отступление назад (отчуждение); 4) новый подход к проблеме с новой точки зрения (объективация) [Matthäus, Sowjetische Denkpsychologie, 1988, 368]. Отметим, что терминологическая интерпретация 3-й и 4-й фазы в качестве отчуждения и объективации принадлежит научному руководителю И.Н. Семёнова методологу Н.Г. Алексееву [Алексеев и др., 1996], который при разработке технологий диагностики [Алексеев, Зарецкий, Семёнов и др., 1980] и развития творческого мышления шахматистов [Алексеев, Злотник, 1984] опирался также и на концепцию рефлексивной регуляции Семёнова [Семёнов, 1976; Семёнов, 1982].

В теории саморегуляции в качестве функций механизма рефлексии Семёновым выделяются следующие аспекты: контроль за выполнением операции, переструктуризация процесса, мобилизация ресурсов, защита от стресса.

Теория рефлексивной саморегуляции Семёнова предполагает сложную систему анализа и поиска возможных способов протекания процесса мышления. Самым простым оказывается непосредственный переход от единичного «представления» к конкретной «операции». Однако, наиболее продуктивным оказывается многоступенчатый процесс перехода от единичного «представления» к «интенции», затем – к выработке предметной «модели», затем выбору знаниевого «средства», созданию «схемы» или плана последующих «действий» и лишь затем к итоговой «операции», которая приводит к конечному результату, то есть «решению» или ответу. При этом каждому этапу соответствует определенный тип рефлексии (экстенсивная, интенсивная, конструктивная) с характерными видами высказываний [Matthäus, Sowjetische Denkpsychologie, 1988, 369].

Важно подчеркнуть, что такая концептуальная схема претендует – помимо теоретического отражения реального процесса принятия решения – на ассимиляцию и отражение классических областей психологического знания. Ибо области единичного «представления» и «репрезентации» соответствует теория

ассоциаций; переходу от «представления» к «интенции» – идеи Вюрцбургской школы, а от «интенции» к предметной «модели» – гештальтпсихология. Отметим, что в трудах Семёнова [Семёнов, 1983] отмечалось также, что «знаниевые средства» аналогичны по своему «функциональному значению» (понятие введенное К. Дункером) социокультурным знакам, опосредующим – согласно культурно-исторической теории Л.С. Выготского (1934) – развитие мышления человека. Далее, «схемы» или планы аналогичны типам ориентировки П.Я. Гальперина [Гальперин, Данилова, 1980] или «когнитивным картам» в метакогнитивизме, а «итоговые решения» (ответы) – комплексным операциям в необихевиоризме.

В своем доскональном анализе Маттеус указывает на аспекты, которые остались непроясненными в этой схеме. Так, например, схема фиксирует лишь интеллектуальные этапы решения проблемы, в то время как индивидуальная рефлексия, которой исследовательская группа приписывает особое значение, остается неучтенной [Matthäus, Sowjetische Denkpsychologie, 1988, 370]. Помимо этого, выделение особого типа рефлексивных высказываний на личном уровне заставляет задуматься о невербализованной части этого личного уровня, что также потребовало бы дополнительных прояснений [ibid., 372]. Он также подчеркивает «инструментальный» подход к понимаю рефлексии, так как даже вопросы саморазвития и нормоформирования оказываются подчинены рассмотрению рефлексии в контексте решения задач, однако в этом скрываются возможности для дальнейшего углубления концепции.

Действительно, спрогнозированная Маттеусом возможная перспектива изучения рефлексии осуществилась в более поздних исследованиях группы Семёнова на рубеже 1990-2000 гг. Так, изучение индивидуальной рефлексии потребовало перехода к ее исследованию на материале научного творчества в контексте философской антропологии и акмеологической психологии [Балаева, семёнов, 2004; Деркач, Семёнов, Балаева, 2005]. Учет невербализованного аспекта проявления личностной рефлексии [Семёнов, 2009] привел к общепсихологическому анализу иррациональной и интуитивной рефлексии (Г.Н. Бершацкий и И.Н. Семёнов, 2003; С.А. Смирнов и И.Н. Семёнов, 2006). Эксплицированный же Маттеусом «инструментализм» концепции Семёнова

привел к разработке в руководимой им группе рефлетехнологий «рефлексики», «игрорефлексики» [Васютин, Семёнов, 1999] и «рефлепрактики» [Степанов, Полищук, Семёнов, 1996] в контексте психолого-акмеологического и психолого-педагогического обеспечения развития рефлексивной культуры [Деркач, Семёнов, Степанов, 1998] и модернизации таких сфер социальной практики, как образование (Семёнов и др., 2003, 2011) и управление [Алюшина, Репецкий, Семёнов, 1998; Лосев, Семёнов, 1998], что отражено в учебных пособиях по организационной психологии [Лаптева, Семёнов, Куликова, 2010] и акмеологии (К.А. Абульханова, А.А. Деркач, И.Н. Семёнов и др., 1995, 2007, 2010).

В целом, как представляется Маттеусу, концепция рефлексии, предлагаемая Семёновым, сближается с метакогнитивными исследованиями [Matthäus, Sowjetische Denkpsychologie, 1988, 373], в которых исследуется «метапамять», и исследованиями самовнимания, несмотря на то, что данные теории происходят из разных источников и традиций (например, необихевиоризма, гештальтизма и метакогнитивизма).

Переход от изучения организации мышления к исследованию развития личности в группе И.Н. Семёнова

Помимо разработанной Семёновым схемы протекания рефлексии, Маттеус также обращается к исследованиям личностной рефлексии, над которыми группа только начинала работать в тот период начала 1980-х гг. В отличие от представления о рефлексии как о метадеятельности личностная рефлексия действительно способствует творческому решению задачи посредством переинтерпретации проблемной ситуации. Группа предлагает различать четыре фазы восприятия и решения проблемной ситуации:

- 1) репродуктивное, в котором ситуация схватывается как нечто привычное и упрощается;
- 2) регрессивное, в котором ситуация лишается смысла и поэтому индивид ищет повод уйти от ситуации, но не занимается поиском решения;
- 3) прогрессивное, в котором происходит мобилизация новых ресурсов;

4) продуктивное, в котором ситуация наделяется смыслом, получает новое толкование и, следовательно, решение [ibid., 385-386].

На момент написания в 1988 г. Маттеусом своих трудов идея личностной рефлексии существовала лишь в виде экспериментальных наработок (наряду с другими, например, с рефлексивными регулятивами принятия решений: см.: [Семёнов, 1977; Семёнов, 1983]). Однако затем она заняла центральное место в теории рефлексивной психологии творчества [Семёнов, 1990; Семёнов, 1992; Семёнов, 2009; Семёнов, Рефлексивная психология..., 2013]. Под рефлексивной психологией Семёнов понимает особую отрасль психологического знания, главным предметом которого является рефлексивность как «особая психологическая реальность» [Семёнов, 2012, 10]. За довольно короткое время, с тех пор как изучение рефлексии (Н.Г. Алексеев, О.И. Генисаретский, В.В. Давыдов, А.З. Зак, В.А. Лефевр, А.П. Огурцов, И.Н. Семёнов, Г.П. Щедровицкий) начало выделяться в отдельную область на рубеже 1960-1970-х гг., рефлексивная психология Семёнова развилась в комплексную теорию с собственной концептуальной системой, фундированной методологией, разнообразной экспериментатикой и, самое главное, с разветвленной прапсиологией, то есть совокупностью технологий рефлексии или «рефлетехнологий» (рефлексики, игрорефлексики, рефлепрактики, рефлетренингов, рефлевидеотренингов) как способов развития рефлексивного ресурса человеческого капитала [Семёнов, Рефлексивно-развивающие..., 2013], внедренных в социальную практику образования [Семёнов, Болдина, 2003; Оржековский, Семёнов, 2011] и управления [Алюшина, Репецкий, Семёнов, 1998; Казбеков, Семёнов, 2009; Лосев, Семёнов, 1998, Семенов, Болдина, 2003; Степанов, Полищук, Семёнов, 1996].

Предложенная Семёновым теория, верифицированная в его научной школе (см.: [Пономарёв, Семёнов, Елисеев, 1983; Пономарёв и др., 1983; Пономарёв и др., 1990]), представляет собой сложную систему теоретического знания и практических наработок, которые развивались в качестве гуманистической альтернативы как рационалистически-технологическим (Г.П. Щедровицкий, Н.Г. Алексеев, В.В. Давыдов, А.П. Огурцов), так и социотехническим (О.И. Генисаретский, В.А. Лефевр, В.Е. Лепский) трактовкам рефлексии с позиций системодетельностной философии Московского методологического кружка (ММК – его кри-

тику см.: [Семёнов, Системодетальностная методология..., 2014]). Не удивительно, что для рефлексивной психологии важной оказывается не только разработка объясняющих концепций, но также создание рабочих стратегий реализации рефлексии (воспитание рефлексии, ее развитие и интенсификация, формирование рефлексивного мышления) в различных сферах деятельности (образование на всех уровнях [Власов, 2012], профессиональная среда, творчество). Рефлексивно-гуманитарная психология [Семёнов, 1992; Семёнов, 2009] направлена не просто на решение практических задач, в которых рефлексия выступала бы инструментом (то, что можно было бы назвать «кибернетическим редукционизмом» [Семёнов, 2012, 13]), в ней актуализируется именно личностный подход (поскольку развитие рефлексии непосредственно связано с развитием личности, ее самосознания), а также социокультурный, акцентирующий социализацию человека. Помимо структурно-функционального анализа мыслительного процесса и его развития (который позволил выявить продуктивную роль рефлексии и ее регулируемую функцию [там же, 15]), рефлексивная психология обращается к исследованию содержательно-смыслового аспекта рефлексии на солидной философской базе [Семёнов, 2009; Семёнов, Системодетальностная методология..., 2014; Семёнов, Философские трактовки..., 2014]. Иными словами, одного лишь системодетальностного и структурно-функционального анализа рефлексии как некоторого механизма или алгоритма мыслительной деятельности далеко недостаточно для прояснения сути рефлексии. Для этого необходимо также обращаться к сущностному содержанию личностного опыта рефлексии (этот подход получил название экзистенциально-рефлексивного [Семёнов, 2009]). Рефлексия – это не унифицированный, а полифункциональный процесс, поэтому в рефлексивной психологии выделяются различные рациональные и иррациональные типы рефлексии: например, эмоциональная, интуитивная, интеллектуальная, диалогическая, коммуникативная, экзистенциальная, духовная и т.д. [Семёнов, 2012, 23].

Праксеологические аспекты рефлексивной психологии

В научной школе рефлексивной психологии понятие рефлексии неразрывно связано с практиками по нескольким причинам. Во-первых, генетически это на-

правление восходит к идеям Московского Методологического Клуба, в котором развитию рефлексии как особого метода мышления уделялось особое внимание (см. об этом: [Семёнов, Системоделятельная методология..., 2014]). Во-вторых, в качестве эмпирического материала для исследований, легших в основу рефлексивной психологии, послужили восходящие к П.Я. Гальперину эксперименты по решению творческих задач «на соображение», конфликтных или проблемных ситуаций, а также исследование отдельных типов профессионального мышления (например, инженеров или ученых). Иными словами, рефлексия исследовалась в отношении следствий применения рефлексии для практических задач. В-третьих, рефлексия двояким образом связана с образованием. С одной стороны, рефлексия понимается как необходимый спутник процесса образования и творчества. С другой стороны, продукт образования – личность, индивидуальность – формируется вместе с использованием рефлексии. Образование оказывается такой практикой, относительно которой вопрос адаптации стратегий инициирования рефлексии в учащемся стоит особенно остро.

С точки зрения рефлексивной психологии специфика образования в России состоит в том, что в процессе образования должен быть сформирован востребованный в обществе тип личности с «рефлексивно-знаниевым потенциалом» [Семёнов, 2013, Рефлексивная психология..., 83]. При этом под «знаниевым» компонентом понимаются «ресурсы», необходимые для специалиста, в то время как с рефлексией связывается необходимость в способности обнаруживать проблемы и противоречия, переосмыслять собственные позиции и действия в сложных ситуациях, которые требуют принятия решений. Если «нормативно-образовательные среды» государственной системы образования отвечают за знаниевое содержание, то «рефлексо-образовательное пространство» семьи и дружеского окружения отвечает за формирование личности. Для западной культуры характерно преобладание безрефлексивных практик или таких практик, в которых рефлексия осуществляется скорее спонтанно или реактивно и случайно по сравнению с восточной традицией, где существует множество стратегий развития рефлексии. При этом восточный подход к рефлексии не фокусируется на одной лишь рациональной стороне, но включает также нерациональную, тем самым охватывая всю совокупность различных аспектов

психической саморегуляции индивида. Программы, которые разрабатываются для различных ступеней образования (от дошкольного до университетского) в рамках рефлексивной психологии, ориентированы на подобное понимание рефлексии, что определяет его конструктивность, обеспечивая эффективность внедрения в социальную практику. Стратегии рефлексивного управления состоят в дополнении традиционных форм организации учебно-воспитательного процесса технологиями игрорефлексии (то есть рефлексивными тренингами, дискуссиями, семинарам, в которых задействуются и интенсифицируются различные виды рефлексии). Таким образом, ребенок не только получает инструмент более эффективного решения текущих задач, но также обретает совершенно новую перспективу для выстраивания собственной личности и взаимодействия с сообществом.

Так, например, рефлексия рассматривается как способ преодоления проблемных типов личности у подростков. Проблемно-конфликтная ситуация может стать триггером², который запустит механизм изменения сформированной модели поведения и установки при условии, что ребенок будет оснащен соответствующими рефлетехнологиями. Вырабатываемое рефлексивное отношение не просто помогает ребенку разрешить проблематичную ситуацию и тем самым преодолеть ее рамки и перестроить собственную психическую установку. Рассматривая ситуацию как деперсонализованную в рефлексивной позиции, ребенок или подросток таким образом становится способен вступить в отношения нового, рефлексивно-диалогического типа [Семёнов, Давыдова, 2009]. Концепция диалогических и полилогических отношений была вдохновлена философскими концепциями М.М. Бахтина, В.С. Библера, М. Бубера, которые понимают индивида как динамическое отношение. Рефлексия, которая выходит за рамки просто механизма для решения задач, позволяет формировать или корректировать уже существующие модели социального взаимодействия и установки по отношению к другим людям в социуме.

2 Представление о потенциально позитивном влиянии проблемно-конфликтных ситуаций на запуск механизма рефлексии и, следовательно, саморазвития была высказана уже на ранних этапах исследований рабочей группы Семёнова. См.: Семёнов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексия в организации творческого мышления и саморазвития личности // Вопросы психологии. 1983. № 2. С. 35-42.

Заключение

Исследование, начинавшееся как изучение сугубо практических вопросов повышения эффективности действия в проблематичных или конфликтных ситуациях, стало фундаментом отдельной области в массиве знаний о человеке. Выявление особого рефлексивного типа высказываний, а также характерная тенденция взаимозависимости между высказываниями данного типа и успешными решениями позволили сделать вывод о корреляции рефлексии и преодоления блока в процессе понимания. На основании анализа рефлексивных высказываний стало возможным выявить различные типы рефлексий, а также проследить более глубокую связь между рефлексией и сущностными характеристиками индивида, то есть экзистенциальным измерением.

Если в философии понятие рефлексии связывалось исключительно с рационалистическим познанием, то в рефлексивной психологии установка на комплексность (в противовес различным редуционизмам), укорененность в эмпирических исследованиях наряду с ориентацией на предельные горизонты человеческой личности, черпая вдохновение из экзистенциализма, феноменологии и философской герменевтики [Семёнов, Философские трактаты..., 2014], позволили раскрыть проблематику рефлексии в более объемном виде. Вместе с тем, рефлексивная психология не ограничивается теоретическим описанием, поскольку и сама способность рефлексии была бы бессмысленна в одном лишь теоретическом понимании. Поэтому наивысшей точкой реализации рефлексивной психологии становится использование теории и практик, технологий рефлексии, побуждения к рефлексии или ее интенсификации к практическим задачам, в частности к таким, как воспитание, обучение и образование [Семёнов, 2011; Костюков, Семёнов, 2014]. Применение рефлетехнологий позволяет привнести в традиционный процесс обучения приобретение более фундаментального и значимого для рефлексивно-личностного развития опыта человека. Это составляет конструктивную перспективу инновационных исследований рефлексии в области современного человекознания как в фундаментальном, так и в прикладном аспектах.

Предпосылки для этого закладывались в ходе разработки на рубеже 1970-1980-х гг. И.Н. Семёновым [Семёнов, 1976; Семёнов, 1982] системно-

методологических средств психологического изучения и педагогического формирования творческого мышления. Теоретико-экспериментальные исследования его группы (см.: [Алексеев, Зарецкий, Семёнов и др., 1980 Алексеев и др., 1996; Алексеев, Злотник, 1984; Зарецкий, Семёнов, 1980; Пономарёв, Семёнов, Елисеев, 1983; Пономарёв и др., 1983; Пономарёв, Семёнов, Степанов 1988; Семёнов, Сиротина, Зарецкий, 1977; Kholmogorova, Zaretsky, Semjonov, 1983]) вызвали интерес не только в отечественной науке (И.А. Васильев, 1991; И.С. Ладенко, 1984; А.М. Матюшкин, 1984; Я.А. Пономарев, 1983; О.К. Тихомиров, 1984), но также в зарубежной (Ponomarev, Matchaus) и были опубликованы в США [Kholmogorova, Zaretsky, Semjonov, 1983; Semionov, 1978; Semenov, 1989], Финляндии [Semionov, 1985] и в других странах. Содержательная интерпретация и обобщение достижений группы И.Н. Семёнова в изучении рефлексивного механизма мыслительной деятельности были ассимилированы и использованы в двух книгах В. Маттеусом [Matthäus, Sowjetische Denkpsychologie, 1988; Matthäus, Sowjetische Psychologie des Denkens, 1988] для теоретических построений в области системного анализа современной психологии мышления. В дальнейшем в 1990-2000-е гг. на основе трудов научной школы рефлексивно-гуманитарной психологии и педагогики творчества в «Российско-американском центре образования взрослых» Института педагогики РАО [Ковалева, Семёнов, 1994], на кафедре акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии государственной службы при Президенте РФ [Деркач, Семёнов, Степанов, 1998], в Институте психологии РАН [Пономарёв и др., 1990; Растянников, Степанов, Ушаков, 2002] на факультете психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [Семёнов, 2009; Семёнов, Системодейственность методологии..., 2013; Семёнов, Философские трактовки..., 2013] и в других вузах [Лаптева, Семёнов, Куликова, 2010] разрабатывались рефлетехнологии развития профессионализма и принятия решений [Казбеков, Семёнов, 2009] в процессах оптимизации управления и модернизации непрерывного образования на всех его основных ступенях: дошкольной (Семёнов и др., 2011), школьной (Семёнов и др., 2011), высшей [Костюков, Семёнов, 2014] и последиplomной [Алюшина, Репецкий, Семёнов, 1998; Васютин,

Семёнов, 1999; Деркач, Семёнов, Степанов, 1998] – как ключевых звеньях системы профессионального образования в современных социокультурных условиях.

Содержащийся в трудах В. Маттеуса аналитический обзор развития исследований рефлексивности творческого мышления позволяет глубже понять связь новаторских исследований рефлексии в научной школе И.Н. Семёнова с классическими традициями философии познания и психологии продуктивного мышления, а также определить тенденции развития его изучения в современном человекознании.

Библиография

1. Алексеев Н.Г., Зарецкий В.К., Семёнов И.Н. и др. К разработке комплексных средств диагностики индивидуальных особенностей мышления // Психодиагностика и школа. Таллинн: ИП ЭССР, 1980. С. 75-77.
2. Алексеев Н.Г. и др. Мысли о мыслях. Новосибирск: НГУ, 1996. Т. 1. Рефлексивное мышление и творчество. Ч. 2. Проблемы рефлексии в решении творческих задач.
3. Алексеев Н.Г., Злотник Б.А. Проблемы отбора перспективных юных шахматистов. М.: ГЦОЛИФК, 1984. 83 с.
4. Алюшина Н.А., Репецкий Ю.А., Семёнов И.Н. Рефлексивная психология и акмеология успешных управленцев. М. – Сочи: ИРПТиГО, 1998. 108 с.
5. Балаева А.В., Семёнов И.Н. Рефлексивно-акмеологический подход к изучению научно-профессионального творчества // Рефлексивный подход к психологическому обеспечению образования. М. – Ярославль: ЯрГУ-РПО, 2004. С. 100-110.
6. Васютин Р.Н., Семёнов И.Н. Игрорефлексика развития профессионального роста менеджеров средствами рефлексивного видеотренинга. М. – Запорожье: ИРПТиГО, 1999.
7. Власов С.А. Аксиология современной российской системы образования // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2012. № 1. С. 87-93.

8. Гальперин П.Я., Данилова В.Л. Воспитание систематического мышления в процессе решения малых творческих задач // Вопросы психологии. 1980. № 1. С. 31-38.
9. Деркач А.А., Семёнов И.Н., Балаева А.В. Рефлексивная акмеология творческой индивидуальности. М.: РАГС, 2005. 197 с.
10. Деркач А.А., Семёнов И.Н., Степанов С.Ю. Психолого-акмеологические основы изучения и развития рефлексивной культуры госслужащих. М.: РАГС, 1998. 248 с.
11. Дударева В.Ю., Семёнов И.Н. Феноменология рефлексии и ее изучение в современной зарубежной психологии // Психология. 2008. № 1. С. 101-120.
12. Зарецкий В.К. и др. Рефлексивная регуляция мышления. Новосибирск: НГУ, 1991. 56 с.
13. Зарецкий В.К., Семёнов И.Н. Методика определения стиля мышления руководителя // Практические занятия по социальной психологии для специалистов и руководителей народного хозяйства. Рига, 1980. С. 40-66.
14. Зарецкий В.К., Семёнов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексивно-личностный аспект формирования решения творческих задач // Вопросы психологии. 1980. № 5. С. 113-118.
15. Зинченко В.П. и др. Рефлексивный подход: от методологии к практике. М.: ИФ РАН, 2009. 445 с.
16. Казбеков К.А., Семёнов И.Н. Рефлексивно-личностные особенности принятия решений в процессе управления комплексными организационными системами // Акмеология. 2009. № 3. URL: <http://publications.hse.ru/articles/73299279> (дата обращения 26.09.2014).
17. Ковалева Н.Б., Семёнов И.Н. Методы исследования и развития группового творчества в образовании взрослых // Гуманистические тенденции развития образования взрослых в России и США. М.: РАО, 1994.
18. Костюков Н.Н., Семёнов И.Н. Профессиональное образование врачей: методология проектирования модернизации средствами системно-развивающего подхода. М.: ФИРО [Федеральный институт развития образования Министерства образования и науки РФ], 2014. 64 с.

19. Ладенко И.С., Семёнов И.Н., Степанов С.Ю. Философские и психологические исследования рефлексии. Новосибирск: НГУ, 1989.
20. Лаптева О.И., Семёнов И.Н., Куликова Г.С. Рефлексивно-организационная психология: Учебно-методическое пособие. Новосибирск: НГАА, 2010. 140 с.
21. Лефевр В.А., Лепский В.Е., Баранов П.В., Трудолюбков А.Ф. Исследование рефлексивных процессов // Пушкин В.Н., Поспелов Д.А., Садовский В.Н. (ред.) Проблемы эвристики. М.: Советское радио, 1969.
22. Лосев А.В., Семёнов И.Н. Экспериментально-психологическое исследование и формирование рефлексивности социально-профессионального мышления менеджеров быстроразвивающихся организаций // Проблема эксперимента в психологии. М.: РАГС, 1998. С. 79-121.
23. Оржековский П.А., Семёнов И.Н. Роль рефлексивной психологии в формировании творческого опыта учащихся и разработке инновационных учебников по химии // Проектно-исследовательский подход в рефлексивной психологии инновационного образования. Памяти Н.Г. Алексеева. Ногинск: Аналитика Родис, 2011. С. 135-144.
24. Пономарёв Я.А. и др. Исследование проблем психологии творчества. Коллективная монография. М.: Наука, 1983.
25. Пономарёв Я.А. и др. Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. М.: Наука, 1990.
26. Пономарёв Я.А., Семёнов И.Н., Елисеев В.А. Психология творчества: проблемы и исследования // Вопросы психологии. 1983. № 1. С. 167-170.
27. Пономарёв Я.А., Семёнов И.Н., Степанов С.Ю. (ред.) Психолого-педагогические аспекты развития творчества и рефлексии. М.: Philosophical society, 1988. 276 с.
28. Растянников А.В., Степанов С.Ю., Ушаков Д.В. Развитие рефлексивной компетентности в совместном творчестве. М.: ПЕР СЭ, 2002. 320 с.
29. Семёнов И.Н. Вехи и логика развития рефлексивной психологии творчества на рубеже XX-XXI веков // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2012. № 2-3. С. 7-26.
30. Семёнов И.Н. Индивидуальность в диалоге с собой. Экзистенциально-рефлексивный подход к индивидуальности // Психология индивиду-

- альности: Новые модели и концепции. М.: Издательство МПСИ, 2009. С. 314-367.
31. Семёнов И.Н. Интеллектуализация поликультурного образования и рефлексивное развитие полимодального мышления учащихся // Проектно-исследовательский подход в рефлексивной психологии инновационного образования. Международная коллективная монография. Ногинск: Аналитика Родис, 2011. С. 95-107.
 32. Семёнов И.Н. К нормативному анализу познавательной деятельности при решении творческих задач // Психологические исследования. М.: МГУ, 1977. Вып. 7. С. 40-49.
 33. Семёнов И.Н. Методологические основы Московской школы рефлексивно-гуманитарной психологии и педагогики творчества // Ладенко И.С. (ред.) Методологические концепции и школы в СССР. Новосибирск: НГУ, 1992. Вып. 1. С. 35-56.
 34. Семёнов И.Н. Методологические проблемы системного исследования организации мыслительной деятельности // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник-1982. М.: Наука, 1982. С. 301-319.
 35. Семёнов И.Н. Опыт деятельностного подхода к экспериментально-психологическому исследованию мышления на материале решения творческих задач // Методологические проблемы исследования деятельности. Эргономика. Труды ВНИИТЭ. М.: ВНИИТЭ, 1976. Вып. 10. С. 148-188.
 36. Семёнов И.Н. Проблемы рефлексивной психологии решения творческих задач. М.: НИИОПП АПН СССР, 1990. 216 с.
 37. Семёнов И.Н. Рефлексивная организация поиска и принятия решения // Исследование организации процессов принятия решений. Эргономика. Труды ВНИИТЭ. М., 1983. Вып. 20.
 38. Семёнов И.Н. Рефлексивная психология инновационного образования. М., 2013. 178 с.
 39. Семёнов И.Н. Рефлексивно-развивающие среды формирования мышления и самосознания субъектов образования // Мир психологии. 2013. № 4. С. 81-97.

40. Семёнов И.Н. Системодеятельностная методология и рефлексивная психология мышления. М.: Институт развития им. Г.П. Щедровицкого, 2014. 280 с.
41. Семёнов И.Н. Современная советская психология мышления: панорама фундаментальных достижений // Психологический журнал. 1989. № 6. С. 160-162.
42. Семёнов И.Н. Философские трактовки смысла как методологические средства его рефлексивно-психологического изучения // Мир психологии. 2014. № 1 (77). С. 142-154.
43. Семёнов И.Н., Болдина Т.Г. (ред.) Рефлексивно-организационные проблемы формирования мышления и личности в образовании и управлении. Памяти П.Я.Гальперина. М.: ИРПТиГО, 2003. 247 с.
44. Семёнов И.Н., Давыдова Г.И. Рефлексивно-диалогический подход к развитию направленности личности ребенка как субъекта общества // Новые ценности образования. 2009. № 1 (33). С. 93-107.
45. Семёнов И.Н., Сиротина Е.А., Зарецкий В.К. Исследование рефлексивного аспекта принятия решений // Эргономика. Труды ВНИИТЭ. М.: ВНИИТЭ, 1977. Вып. 14. С. 110-133.
46. Семёнов И.Н., Степанов С.Ю. Рекомендации по диагностике практического интеллекта. Фрунзе: ИУУ, 1985. 28 с.
47. Семёнов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексия в организации творческого мышления и саморазвития личности // Вопросы психологии, 1983. № 2. С. 35-42.
48. Семёнов И.Н., Степанов С.Ю. Типы и функции рефлексии в научном мышлении // Проблемы рефлексии в научном познании. Куйбышев: КГУ, 1983.
49. Степанов С.Ю., Полищук О.А., Семёнов И.Н. Развитие рефлексивной компетентности кадров управления. Методические рекомендации. М., Петрозаводск: РАГС, 1996. 81 с.
50. Щедровицкий Г.П. Коммуникация, деятельность, рефлексия // Исследование речемыслительной деятельности. Алма-Ата: КГПИ, 1973.
51. Kholmogorova A.V., Zaretsky V.K., Semjonov I.N. Reflexive-personality regulation of the goal-development process in norm and pathology // Soviet Psychology. 1983. No. 21 (2).

52. Matthäus W. Sowjetische Denkpsychologie. Verlag für Psychologie. Göttingen, Toronto, Zürich, 1988. 892 S.
53. Matthäus W. Sowjetische Psychologie des Denkens. Frankfurt, M., 1988.
54. Piaget J. (ed.) Recherches sur l'abstraction réfléchissante. Vol. 1. Paris: RUF, 1977.
55. Semenov I.N. The Psychology of Reflexion in the Scientific Work of S.L. Rubinshtein // The Psychology Journal. Boston, 1989. No. 4.
56. Semionov I.N. An empirical psychological study of thought processes in creative problem-solving from the perspective of the theory of activity // Soviet Psychology. 1978. No. 16 (4). Pp. 3-46.
57. Semionov I.N. Creative role of reflection in the self-development of personality // Y.A. Ponomarev, P. Saarinen (eds.) Proceedings of the First Finnish Soviet Symposium on Creativity. Helsinki, 1985. Pp. 23-30.

**Development of reflective psychology by I.N. Semyonov:
from research on thinking to the formation of a scientific
school (a review written with the help of the materials
presented in the books by W. Matthäus, Hettingen, 1988)**

Aleksandra V. Makurova

Master's student,

National Research University

"Higher School of Economics",

101000, 20 Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: alexandra.makurova@gmail.com

Abstract

The article presents an analytical review of modern psychology of thinking and reflection, developed in the scientific school of reflective humanistic psy-

chology and pedagogy of creativity under the guidance of I.N. Semyonov. The materials used for writing the review include both original works of a number of the scientists from this scientific school (V.K. Zaretskii, S.Yu. Stepanov, A.B. Kholmogorova) and philosophers (I.S. Ladenko, V.A. Lefevr, V.E. Lepskii) and psychologists (N.G. Alekseev, A.A. Derkach, Ya.A. Ponomaryov) who collaborated with it, as well as the books *Sowjetische Psychologie des Denkens* and *Sowjetische Denkpsychologie. Verlag für Psychologie* by the German scientist W. Matthäus. The scientist analyzes in detail the conception of creative thinking and personal reflection developed by I.N. Semyonov. This fundamental conception and methods, experiments, reflective technologies used for its implementation are characterized by W. Matthäus against the background of the analysis of the achievements of Russian psychology of thinking during the Soviet period of its development in the second half of the 20th century. As a result of this analytical review, the following conclusion has been made: the interaction between theoretical approaches of Russian and foreign scientists to the systemic-psychological study of creative thinking and its reflective mechanisms is considered to be constructive in the context of human study.

For citation

Makurova A.V. (2015) Razvitie I.N. Semyonovym reflektivnoi psikhologii: ot issledovaniya myshleniya k formirovaniyu nauchnoi shkoly (obzor po materialam knig V. Matteusa, Hettingen, 1988) [Development of reflective psychology by I.N. Semyonov: from research on thinking to the formation of a scientific school (a review written with the help of the materials presented in the books by W. Matthäus, Hettingen, 1988)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 1-2, pp. 22-56.

Keywords

Psychology, thinking, productive thinking, decision making, creativity, reflection, reflective psychology, reflective pedagogy, reflective acmeology, personal reflection, systematic approach, systematic-activity methodology, philosophical anthropology, innovative education, human study.

References

1. Alekseev N.G. et al. (1996) *Mysli o myslyakh. Refleksivnoe myshlenie i tvorchestvo. Problemy refleksii v reshenii tvorcheskikh zadach* [Thoughts about thoughts. Reflective thinking and creativity. Issues of reflection in coping with intellectually demanding tasks]. Novosibirsk: NGU Publ.
2. Alekseev N.G., Zaretskii V.K., Semyonov I.N. et al. (1980) K razrabotke kompleksnykh sredstv diagnostiki individual'nykh osobennosti myshleniya [On developing a comprehensive diagnostics of the individual characteristics of thinking]. In: *Psikhodiagnostika i shkola* [Psychodiagnosics and school]. Tallinn: IP ESSR Publ., pp. 75-77.
3. Alekseev N.G., Zlotnik B.A. (1984) *Problemy otbora perspektivnykh yunykh shakhmatistov* [Problems related to the selection of promising young chess players]. Moscow: GTsOLIFK Publ.
4. Alyushina N.A., Repetskii Yu.A., Semyonov I.N. (1998) *Refleksivnaya akmeologiya uspekhnykh upravlentsev* [Reflective acmeology of successful managers]. Moscow-Sochi: IRPTiGO Publ.
5. Balaeva A.V., Semyonov I.N. (2004) Refleksivno-akmeologicheskii podkhod k izucheniyu nauchno-professional'nogo tvorchestva [A reflective-acmeological approach to the study of scientific and professional creativity]. In: Karpov A.V., Semyonov I.N. et al. (eds.) *Refleksivnyi podkhod k psikhologicheskomu obespecheniyu obrazovaniya* [A reflective approach to psychological support for education]. Moscow-Yaroslavl: YarGU-RPO, pp. 100-110.
6. Derkach A.A., Semyonov I.N., Balaeva A.V. (2005) *Refleksivnaya akmeologiya tvorcheskoi individual'nosti* [Reflective acmeology of a creative personality]. Moscow: RAGS Publ.
7. Derkach A.A., Semyonov I.N., Stepanov S.Yu. (1998) *Psikhologo-akmeologicheskie osnovy izucheniya i razvitiya refleksivnoi kul'tury gossluzhashchikh* [Psychological and acmeological fundamentals of studying and development of the reflective culture of civil servants]. Moscow: RAGS Publ.
8. Dudareva V.Yu., Semyonov I.N. (2008) Fenomenologiya refleksii i eyo izucheniye v sovremennoi zarubezhnoi psikhologii [Phenomenology of reflection and

- research on it in modern foreign psychology]. *Psikhologiya* [Psychology], 1, pp. 101-120.
9. Gal'perin P.Ya., Danilova V.L. (1980) Vospitanie sistematicheskogo myshleniya v protsesse resheniya tvorcheskikh zadach [Systematic thinking formation in the process of coping with intellectually demanding tasks]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 1, pp. 31-38.
 10. Kazbekov K.A., Semyonov I.N. (2009) Refleksivno-lichnostnye osobennosti prinyatiya reshenii v protsesse upravleniya kompleksnymi organizatsionnymi sistemami [Reflective-personal features of decision-making in the management of complex organizational systems]. *Akmeologiya* [Acmeology], 3. Available from: <http://publications.hse.ru/articles/73299279> [Accessed 26/09/2014].
 11. Kholmogorova A.B., Zaretsky V.K., Semjonov I.N. (1983) Reflexive-personality regulation of the goal-development process in norm and pathology. *Soviet Psychology*, 21 (2).
 12. Kostyukov N.N., Semyonov I.N. (2014) *Professional'noe obrazovanie vrachei: metodologiya proektirovaniya modernizatsii sredstvami sistemno-razvivayushchego podkhoda* [Professional education of physicians: methodology of designing modernization by means of a systemic and developmental approach]. Moscow: FIRO.
 13. Kovaleva N.B., Semyonov I.N. (1994) Metody issledovaniya i razvitiya grupovogo tvorchestva v obrazovanii vzroslykh [Methods used for studying and developing group creativity in adult education]. In: Klarin M.V., Semyonov I.N. (eds.) *Gumanisticheskie tendentsii razvitiya obrazovaniya vzroslykh v Rossii i SShA* [Humanistic trends in the development of adult education in Russia and the USA]. Moscow: RAO Publ.
 14. Ladenko I.S., Semyonov I.N., Stepanov S.Yu. (1989) *Filosofskie i psikhologicheskie issledovaniya refleksii* [Philosophical and psychological studies of reflection]. Novosibirsk: NGU Publ.
 15. Lapteva O.I., Semyonov I.N., Kulikova G.S. (2010) *Refleksivno-organizatsionnaya psikhologiya* [Reflective-organizational psychology]. Novosibirsk: NGAA Publ.
 16. Lefevr V.A., Lepskii V.E., Baranov P.V., Trudolyubov A.F. (1969) Issledovanie refleksivnykh protsessov [Research on reflective processes]. In: Pushkin V.N.,

- Pospelov D.A., Sadovskii V.N. (eds.) *Problemy evristiki* [Issues of heuristics]. Moscow: Sovetskoe radio Publ.
17. Losev A.V., Semyonov I.N. (1998) Eksperimental'no-psikhologicheskoe issledovanie i formirovanie refleksivnosti sotsial'no-professional'nogo myshleniya menedzherov bystrorazvivayushchikhsya organizatsii [Experimental-psychological studying and formation of the reflexivity of social and professional thinking of managers in rapidly growing organizations]. In: *Problema eksperimenta v psikhologii* [The problem of experiment in psychology]. Moscow: RAGS Publ., pp. 79-121.
 18. Matthäus W. (1988) *Sowjetische Denkpsychologie. Verlag für Psychologie*. Göttingen, Toronto, Zürich.
 19. Matthäus W. (1988) *Sowjetische Psychologie des Denkens*. Frankfurt, M.
 20. Orzhekovskii P.A., Semyonov I.N. (2011) Rol' refleksivnoi psikhologii v formirovanii tvorcheskogo opyta uchashchikhsya i razrabotke innovatsionnykh uchebnikov po khimii [The role of reflexive psychology in the formation of the creative experience of students and the creation of innovative textbooks in chemistry]. In: Semyonov I.N., Boldina T.G. (eds.) *Proektno-issledovatel'skii podkhod v refleksivnoi psikhologii innovatsionnogo obrazovaniya* [Project and research approach in reflexive psychology of innovative education]. Noginsk: Analitika Rodis, pp. 135-144.
 21. Piaget J. (ed.) (1977) *Recherches sur l'abstraction réflééchissante*. Vol. 1. Paris: RUF.
 22. Ponomaryov Ya.A. et al. (1983) *Issledovanie problem psikhologii tvorchestva* [The study of the issues of psychology of creativity]. Moscow: Nauka Publ.
 23. Ponomaryov Ya.A. et al. (1990) *Psikhologiya tvorchestva: obshchaya, differentsial'naya, prikladnaya* [Psychology of creativity: general, differential, applied]. Moscow: Nauka Publ.
 24. Ponomaryov Ya.A., Semyonov I.N., Eliseev V.A. (1983) *Psikhologiya tvorchestva: problemy i issledovaniya* [Psychology of creativity: issues and research]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 1, pp. 167-170.
 25. Ponomaryov Ya.A., Semyonov I.N., Stepanov S.Yu. (eds.) (1988) *Psikhologo-pedagogicheskie aspekty razvitiya tvorchestva i refleksii* [Psychological and

- pedagogical aspects of the development of creativity and reflection]. Moscow: Filosofskoe obshchestvo Publ.
26. Rastyannikov A.V., Stepanov S.Yu., Ushakov D.V. (2002) *Razvitie reflektivnoi kompetentnosti v sovместnom tvorchestve* [Reflective competence development in joint creativity]. Moscow: PER SE.
 27. Semenov I.N. (1989) The psychology of reflexion in the scientific work of S.L. Rubinshtein. *The Psychology Journal*, 4.
 28. Semionov I.N. (1978) An empirical psychological study of thought processes in creative problem-solving from the perspective of the theory of activity. *Soviet Psychology*, 16 (4), pp. 3-46.
 29. Semionov I.N. (1985) Creative role of reflection in the self-development of personality. In: Ponomarev Y.A., Saarinen P. (eds.) *Proceedings of the First Finnish Soviet Symposium on Creativity*. Helsinki, pp. 23-30.
 30. Semyonov I.N. (2014) Filosofskie traktovki smysla kak metodologicheskie sredstva ego reflektivno-psikhologicheskogo izucheniya [Philosophical interpretations of the meaning as methodological means for its reflective-psychological study]. *Mir psikhologii* [World of psychology], 1 (77), pp. 142-154.
 31. Semyonov I.N. (2009) Individual'nost' v dialoge s soboi: Ekzistentsial'no-refleksivnyi podkhod k individual'nosti [Individuality in dialogue with itself: An existential-reflective approach to individuality]. In: *Psikhologiya individual'nosti: novye modeli i kontseptsii* [Psychology of individuality: new models and conceptions]. Moscow: MPSI Publ., pp. 314-367.
 32. Semyonov I.N. (2011) Intelktualizatsiya polikul'turnogo obrazovaniya i reflektivnoe razvitie polimodal'nogo myshleniya uchaschikhsya [Intellectualization of multicultural education and reflective development of multimodal thinking of learners]. In: Semyonov I.N., Boldina T.G. (eds.) *Proektно-issledovatel'skii podkhod v reflektivnoi psikhologii innovatsionnogo obrazovaniya* [Project and research approach in reflexive psychology of innovative education]. Noginsk: Analitika Rodis, pp. 95-107.
 33. Semyonov I.N. (1977) K normativnomu analizu poznavatel'noi deyatelnosti pri reshenii tvorcheskikh zadach [On the normative analysis of cognitive activity in coping with intellectually demanding tasks]. In: Leont'ev A.N. et al (eds.) *Psik-*

- hologicheskie issledovaniya* [Psychological research]. Vol. 7. Moscow: MGU Publ., pp. 40-49.
34. Semyonov I.N. (1992) Metodologicheskie osnovy Moskovskoi shkoly reflektivno-gumanitarnoi psikhologii i pedagogiki tvorchestva [Methodological fundamentals of the Moscow school of reflective humanistic psychology and pedagogy of creativity]. In: Ladenko I.S. *Metodologicheskie kontseptsii i shkoly v SSSR. Vyp. 1* [Methodological concepts and schools in the USSR. Issue 1]. Novosibirsk: NGU Publ., pp. 35-56.
35. Semyonov I.N. (1982) Metodologicheskie problemy sistemnogo issledovaniya organizatsii myslitel'noi deyatel'nosti [Methodological problems of systematic research on organization of cognitive activity]. In: *Sistemnye issledovaniya. Metodologicheskie problemy. Ezhegodnik-1982* [Systematic studies. Methodological problems. Annals-1982]. Moscow: Nauka Publ., pp. 301-319.
36. Semyonov I.N. (1976) Opyt deyatel'nostnogo podkhoda k eksperimental'no-psikhologicheskomu issledovaniyu myshleniya na materiale resheniya tvorcheskikh zadach [Experience of the activity approach to experimental psychological research on thinking (as exemplified in coping with intellectually demanding tasks)]. *Metodologicheskie problemy issledovaniya deyatel'nosti. Ergonomika. Trudy VNIITE* [Methodological problems of research activities. Ergonomics. Works of the scientists of the All-Russian Research Institute of Technical Aesthetics], Issue 10, pp. 148-188.
37. Semyonov I.N. (1990) *Problemy refleksivnoi psikhologii resheniya tvorcheskikh zadach* [Problems of reflexive psychology in coping with intellectually demanding tasks]. Moscow: NIIOPP APN SSSR Publ.
38. Semyonov I.N. (1983) Refleksivnaya organizatsiya poiska i prinyatiya reshenii [Reflexive organization of searching for and making decisions]. *Issledovanie organizatsii protsessov prinyatiya reshenii. Ergonomika. Trudy VNIITE* [The study of the organization of decision-making processes. Ergonomics. Works of the scientists of the All-Russian Research Institute of Technical Aesthetics], Issue 20.
39. Semyonov I.N. (2013) *Refleksivnaya psikhologiya innovatsionnogo obrazovaniya* [Reflective psychology of innovative education]. Moscow: Nasledie MMK Publ.

40. Semyonov I.N. (2013) Refleksivno-razvivayushchie sredy formirovaniya myshleniya i samosoznaniya su"ektov obrazovaniya [Reflective-educational environment of formation of thinking and self-awareness of education subjects]. *Mir psikhologii* [World of psychology], 4, pp. 81-97.
41. Semyonov I.N. (2014) *Sistemodeyatel'nostnaya metodologiya i refleksivnaya psikhologiya myshleniya* [Systematic-activity methodology and reflective psychology of thinking]. Moscow: Institut razvitiya im. G.P. Shchedrovitskogo.
42. Semyonov I.N. (1989) Sovremennaya sovetskaya psikhologiya myshleniya: panorama fundamental'nykh dostizhenii [Modern Soviet psychology of thinking: panorama of fundamental achievements]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 6, pp. 160-162.
43. Semyonov I.N. (2012) Vekhi i logika razvitiya refleksivnoi psikhologii tvorchestva na rubezhe XX-XXI vekov [Milestones and logic of formation of reflexive psychology at the turn of XX-XXI centuries]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 2-3, pp. 7-26.
44. Semyonov I.N., Boldina T.G. (eds.) (2003) *Refleksivno-organizatsionnye problemy formirovaniya myshleniya i lichnosti v obrazovanii i upravlenii* [Reflective-organizational problems of formation of thinking and personality in education and management]. Moscow: IRPTiGO Publ.
45. Semyonov I.N., Davydova G.I. (2009) Refleksivno-dialogicheskii podkhod k razvitiyu napravlenosti lichnosti rebyonka kak sub"ekta obshchestva [A reflective-dialogical approach to the development of the orientation of the personality of a child as a subject of society]. *Novye tsennosti obrazovaniya* [New values of education], 1 (33), pp. 93-107.
46. Semyonov I.N., Sirotina E.A., Zaretskii V.K. (1977) Issledovanie refleksivnogo aspekta prinyatiya reshenii [The study of the reflexive aspect of decision-making]. *Ergonomika Trudy VNIITE* [Ergonomics. Works of the scientists of the All-Russian Research Institute of Technical Aesthetics], Issue 14, pp. 110-133.
47. Semyonov I.N., Stepanov S.Yu. (1985) *Rekomendatsii po diagnostike prakticheskogo intellekta* [Recommendations for the diagnostics of practical intellect]. Frunze: IUU Publ.

48. Semyonov I.N., Stepanov S.Yu. (1983) Refleksiya v organizatsii tvorcheskogo myshleniya i samorazvitiya lichnosti [Reflection in the organization of creative thinking and self-evolution of a personality]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 2, pp. 35-42.
49. Semyonov I.N., Stepanov S.Yu. (1983) Tipy i funktsii refleksii v nauchnom myshlenii [Types and functions of reflection in scientific thinking]. In: Borisov V.N., Lektorskii V.A. et al. (eds.) *Problemy refleksii v nauchnom poznanii* [Problems of reflection in scientific knowledge]. Kuibyshev: KGU Publ.
50. Shchedrovitskii G.P. (1973) Kommunikatsiya, deyatel'nost', refleksiya [Communication, activities, reflection]. In: *Issledovaniya rechemyslitel'noi deyatel'nosti* [Research on the verbal and cogitative activities]. Alma-Ata: KGPI Publ., pp. 477-480.
51. Stepanov S.Yu., Polishchuk O.A., Semyonov I.N. (1996) *Razvitie refleksivnoi kompetentnosti kadrov upravleniya* [Development of the reflexive competence of managerial personnel]. Moscow, Petrozavodsk: RAGS Publ.
52. Vasyutin R.N., Semyonov I.N. (1999) *Igrorefleksika razvitiya professional'nogo rosta menedzherov sredstvami refleksivnogo videotreninga* [Play reflexics of the development of managers' professional advancement by means of a reflective video training]. Moscow-Zaporozhye: IRPTiGO Publ.
53. Vlasov S.A. (2012) Aksiologiya sovremennoi rossiiskoi sistemy obrazovaniya [Axiology of modern Russian education system]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 1, pp. 87-93.
54. Zaretskii V.K. et al. (1991) *Refleksivnaya regulyatsiya myshleniya* [Reflective thinking regulation]. Novosibirsk: NGU Publ.
55. Zaretskii V.K., Semyonov I.N. (1980) Metodika opredeleniya stilya myshleniya rukovoditelya [Methods used for determining a manager's style of thinking]. In: *Prakticheskie zanyatiya po sotsial'noi psikhologii dlya spetsialistov i rukovoditelei narodnogo khozyaistva* [Practical training in social psychology for specialists and managers working in the sector of national economy]. Riga, pp. 40-66.

56. Zaretskii V.K., Semyonov I.N., Stepanov S.Yu. (1980) Refleksivno-lichnostnyi aspekt formirovaniya resheniya tvorcheskikh zadach [A reflective and personal aspect of coping with intellectually demanding tasks]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 5, pp. 103-118.
57. Zinchenko V.P. et al (2009) *Refleksivnyi podkhod: ot metodologii k praktike* [Reflective approach: from methodology to practice]. Moscow: IF RAN Publ.